

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 34

СТО ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 9 апреля 1947 года, 3 ч дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Г-н КУО Тай-чи (Китай)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

123 Предварительная повестка дня (документ S/320)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Инциденты в проливе Корфу
 - а) Письмо представителя Соединенного Королевства в Совете Безопасности от 10 января 1947 г на имя Генерального Секретаря, с приложениями (документ S/247)¹
 - б) Сообщения, полученные от албанского правительства относительно инцидентов в проливе Корфу (документ S/250)²
 - в) Доклад Подкомитета Совета Безопасности об инцидентах в проливе Корфу (документ S/300)³

124 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

125 Продолжение обсуждения жалобы Соединенного Королевства на Албанию

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Я теперь приглашаю представителя Албании занять место за столом Совета

(Представитель Албании занимает место за столом Совета)

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 3, приложение 8

² Там же, приложение 9

³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 10, приложение 22

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Предоставляю слово представителю Албании

Г-н Хисни КАПО (Албания) (*говорит по-французски*) Хотя албанская делегация уже несколько раз имела случай высказаться перед вами, каковы действительные причины, лежащие в основе британского обвинения, она убедилась, что ее заявлению не было уделено должного внимания и что Совет Безопасности недостаточно внимательно изучил его. Напротив, некоторые члены Совета Безопасности не имея каких-либо доказательств, а основываясь исключительно на предположениях, поддержали британское обвинение против Албании.

В своей резолюции представитель Соединенного Королевства продолжает преследовать одну и ту же цель, он хочет, чтобы Совет Безопасности поддержал это обвинение и предлагает Совету рекомендовать сторонам незамедлительное представление этого спора на рассмотрение Международного Суда, который должен будет высказаться в свою очередь.

Почему же Албании рекомендуют обращаться к Международному Суду, если она не сделала ничего, что может оправдать великобританские обвинения, совершенно ни в чем не виновна и если у самого Совета Безопасности не имеется никаких доказательств по этому поводу?

Следует ли допускать, чтобы такие государства, как Великобритания, подвергали Албанию новой несправедливости? Справедливо ли, чтобы маленький народ, проливавший свою кровь наряду со всеми прогрессивными народами во второй мировой войне, был призван к ответу Великобританией, алчность которой вошла в привычку? Справедливо ли, чтобы Совет Безопасности так поступал с маленьким народом, потерявшим на поле брани 48 000 убитыми и ранеными за дело мира, справедливости, свободы и независимости?

Нет, господа, Албания не заслуживает такого обращения.

Преступно играть чужой судьбой народа, который только хочет быть хозяином у себя дома и хочет поддерживать дружественные отношения со всеми народами. Совет Безопасности не должен упускать из вида эти действия Великобритании.

Нет причин для того, чтобы имя Албании было связано с этой резолюцией Великобритании. Эта резолюция не заслуживает рассмотрения. Она должна быть категорически отвергнута Советом Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Перед нами находится проект резолюции Соединенного Королевства. Имеются ли желающие высказаться по этому вопросу?

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*)
Ровно год назад представитель Австралии сделал следующие замечания по другому вопросу, находившемуся на рассмотрении Совета:

«Мы должны действовать на основании фактов и доказательств для того, чтобы обеспечить справедливое разрешение спора в интересах всеобщего мира или говоря словами Устава «проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров». Для этого Совет должен действовать осторожно, установить все факты и получить относящиеся к делу сведения и, затем, исследовать факты и сведения спокойно и беспристрастно. Короче говоря, Совету надлежит занять положение, подобное Международному суду, в отношении споров, разрешаемых судебным порядком. Совет должен руководствоваться этим в своих действиях и решениях. Он должен беспристрастно вершить правосудие по совести и справедливости и на основании установленных обстоятельств данного дела»⁴.

Мы полагаем, что эти соображения относятся в особенности к непостоянным членам Совета Безопасности. По мнению моего правительства они находятся здесь не для того, чтобы быть выразителями определенной точки зрения, представителями какой-либо группы или представителями своей собственной страны, но для того, чтобы в качестве избранных членов представлять интересы Объединенных Наций в целом.

Что же мы видим в данном случае? Внимательное рассмотрение всех заявлений и информации приводит нас к заключению, что среди некоторых членов имеется определенная тенденция заранее вынести решение по этому делу. Мы видим даже, что вместо того, чтобы принять решение на основании доказательств и установленных фактов, некоторые члены предложили объяснения, отвечающие предвзятым мнениям.

Кроме того, если бы в этом деле имелись стопроцентные доказательства, оно вовсе не дошло бы до Совета Безопасности. С другой стороны, если члены будут настаивать на том, что доказательства должны быть стопроцентными, тогда Совет Безопасности никогда не сможет прийти к решению. Они должны действовать, как разумные люди, на основании представленных доказательств, и таким образом приходиться к разумному заключению.

Семь из девяти членов пришли к заключению, что минное поле было поставлено с ведома

правительства Албании. Это решение большинства, демократическое решение, но это решение было аннулировано применением права вето. Нам нечего стесняться в выражениях. Представители Польши и Союза Советских Социалистических Республик сказали, что заявления представителя Соединенного Королевства не относились к данному случаю. С нашей точки зрения основой всего вопроса является применение в данном случае вето. Его применение не допустило справедливого и беспристрастного решения, и тем самым свело на нет волю Совета Безопасности. Как же в таких условиях можно сказать, что замечания представителя Соединенного Королевства не имеют отношения к данному случаю?

Можно ли поэтому сказать, что дело должно оставаться в том же положении, как оно есть, и даже доказывать, что его надо снять с повестки дня Совета? Вопрос гораздо глубже. Это не только вопрос касающийся двух сторон, то-есть Соединенного Королевства и Албании. В резолюции имеется следующее выражение — и я не думаю, что кто-либо возражал против него — «считает, что постановка мин в мирное время без соответствующего оповещения незаконна и является преступлением против человечества». Это правда! Как же может в таком случае Совет Безопасности оставить его без внимания или не сделать рекомендации для наказания за это преступление, поскольку было совершено преступление против человечества?

Что предлагает эта резолюция? Резолюция предлагает, чтобы этот вопрос был передан на рассмотрение Международного Суда. Но представитель Албании утверждает, что у нас не имеется достаточных доказательств и что мы не уделили должного внимания показаниям Международного Суда может полностью выполнить то, чего мы не смогли сделать здесь. Он может собрать дополнительные доказательства, особенно при опросе свидетелей, предусмотренном статьей 43, он может вызвать свидетелей, экспертов, поверенных и адвокатов. Он может подвергнуть простому и перекрестному допросу важных свидетелей для достижения справедливых решений. Мы уверены, что не будет несправедливостью пригласить Албанию предстать перед таким органом, как Международный Суд. Я полагаю, что Албания должна бы это приветствовать. Я хочу также напомнить представителю Албании, что другая сторона в споре может внести дело на рассмотрение Суда, если Совет рекомендует это, а в случае, если противная сторона не явится или не будет защищаться, то может случиться, что Суд вынесет приговор против нее.

Что касается компетенции Совета в этом вопросе, то я хотел бы отметить следующее. Согласно статье 25 Устава член Организации соглашается «подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их». Согласно статье 36 «Совет Безопасности уполномочивается рекомендовать надлежащую процедуру или методы урегулирования» спора. И далее в этой статье говорится «что споры юридического характера» — а перед нами сейчас спор юридического характера — «должны передаваться сторонами в Международный Суд в соответствии с положениями статута Суда».

⁴ См. Журнал Совета Безопасности, первый год, № 20, 26 заседание, стр. 397 англ. текста.

Это положение означает, что стороны признают компетенцию Совета. Кроме того в приглашительном письме, посланном Советом Безопасности правительству Албании, поставлено одно важное условие «Принять участие без права голоса в заседаниях, касающихся данного спора при условии, что Албания примет на себя в настоящем деле все те обязательства, которые члены Объединенных Наций должны принимать на себя в подобных делах»⁵. Поэтому, всякое решение, всякая рекомендация, которые могут быть нами внесены, будут обязательными как для Соединенного Королевства, так и для Албании.

Кроме того, статья 36 статута Международного Суда предусматривает, что к ведению Суда «относятся все вопросы, специально предусмотренные Уставом Объединенных Наций».

Таким образом, мы приходим к следующему заключению согласно положениям как Устава Объединенных Наций, так и статута Международного Суда, Совет Безопасности определенно имеет право сделать рекомендацию подобную той, которую нам предлагает представитель Соединенного Королевства. Как мы уже сказали, мы должны это сделать, так как речь идет о преступлении против человечества, и Совет Безопасности не может допустить в интересах своего собственного престижа, авторитета и репутации, чтобы его решение стало недействительным.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик). Еще при обсуждении вопроса о включении английской жалобы на Албанию в повестку дня Совета Безопасности я имел возможность изложить позицию советской делегации в этом вопросе⁶. Далее, при обсуждении английской жалобы в Совете Безопасности до создания известного подкомитета⁷ и при обсуждении доклада этого подкомитета, я также высказал отношение советской делегации к этой английской жалобе⁸. Весь ход обсуждения этого вопроса с начала до конца в Совете Безопасности подтвердил, что обращение Англии с этим вопросом в Совете Безопасности не было продиктовано интересами, имеющими отношение к поддержанию мира и безопасности. За этим шагом стоят другие мотивы и соображения.

В ходе обсуждения этого вопроса, особенно к концу его рассмотрения, некоторые члены Совета, кроме советского представителя, пришли к выводу, что этот вопрос — не для Совета Безопасности, а для Международного Суда. Лучше было бы, конечно, сделать такой вывод в начале рассмотрения этого вопроса, а не в конце, но, говорят, «лучше поздно, чем никогда». То, что некоторые другие члены Совета пришли к выводу о том, что этот вопрос не для Совета, — очень характерный факт. Это как раз то, о чем говорил советский представитель вначале при обсуждении вопроса о включении английской жалобы в повестку дня Совета Безопасности. В самом деле, даже английский представитель сей-

час утверждает, что нет немедленной угрозы миру. Это характерно даже английский представитель, который сделал все возможное для того, чтобы очернить Албанию и приписать ей вину, которую мы не имеем никакого основания ей приписывать, утверждает это.

О чем говорят факты, которые представили в наше распоряжение представители Англии и Албании? Факты нам говорят если сведения, которые представили англичане, соответствуют действительности, а именно, что в проливе Корфу подорвались два английских эсминца и имеются человеческие жертвы, если эти сведения соответствуют действительности, тогда факты подтверждают такой вывод, но английские представители не могли привести ни одного факта, который уличал бы Албанию в том, что Албания либо поставила мины, либо знала о том, кто поставил мины. Таких фактов нет. Ни один из членов Совета Безопасности не мог привести ни единого факта на этот счет. Но некоторые другие члены Совета считают, что необязательно уважать факты, что можно с ними обращаться и более свободно. Например, указывается на то, что «представляется» или «кажется», что кроме Албании никто не мог этого сделать или, по крайней мере, что Албания знала о том, кто поставил мины. Указывается на то, что трудно допустить, чтобы кто-либо другой, кроме Албании, мог поставить мины. На это тоже указывается, но это еще не доказательство. Это не доказательство, как мне кажется, ни с юридической, ни с фактической точки зрения, и на основе таких замечаний Совет Безопасности не может сделать вывод об обвинении страны в совершении преступления, не может сделать вывод на основе предположения, а ведь в этом деле на основе предположения делается вывод о том, будто бы Албания виновата.

Советская делегация в ходе обсуждения этого вопроса в Совете Безопасности еще больше убедились в том, что обращение с этой жалобой Англии в Совет Безопасности объясняется не тем, что этот вопрос действительно заслуживает рассмотрения в Совете, а, как я уже указал, объясняется какими-то другими соображениями, соображениями политического порядка, которые, как мне кажется, не трудно понять, если учесть тот политический фон, который стоит за этим английским обращением. Говоря о политическом фоне, я имею в виду отношения между Великобританией и Албанией, выражаясь точнее — отношения великобританского правительства к Албании. Принимая во внимание это обстоятельство, нетрудно понять, почему этот вопрос притянут в Совет Безопасности, хотя он не имеет никакого отношения к вопросу о поддержании мира и безопасности. Представитель Австралии здесь начал говорить о фактах. Об этом австралийские представители говорят чуть ли не на каждом заседании при обсуждении того или иного вопроса. Я не видел большего неуважения к фактам, чем со стороны австралийских представителей. Только неуважением к фактам можно объяснить те выводы, к которым приходят представители Австралии. Но я не выражаю никакого удивления, я убедился и раньше в том, что разговоры о фактах и действительное отно-

⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 7, стр. 14.

⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 6, стр. 64.

⁷ Там же, № 18, стр. 365-371 англ. текста.

⁸ Там же, № 28, стр. 578 и следующие англ. текста.

шение к фактам — вещи разные, и проявленное австралийским представителем неуважение к фактам для меня совершенно не является сюрпризом. Также не является сюрпризом и замечание представителя Австралии относительно вето. Представитель Австралии, давно известно, страдает такой болезнью — ветообязнью — особенно на международных конференциях. От такой болезни, конечно, можно излечиться. Я думаю, что время поможет, повидимому, представителю Австралии излечиться от ветообязности.

Я считаю необходимым на основе сказанного мною выразить свое отрицательное отношение к предложению г-на Кадогана, которое было представлено нам в сформулированном виде на предыдущем заседании Совета Безопасности. Албания неповинна в том преступлении, которое приписывается ей представителем Англии. Поэтому мы не имеем основания для того, чтобы тянуть Албанию и в Международный Суд, так как для того, чтобы тянуть какую-либо страну в Международный Суд, нужно иметь какие-нибудь основания.

Советская делегация придерживается твердого мнения — и в ходе обсуждения этого вопроса в Совете Безопасности это мнение еще больше укрепилось — что и для такого рода решения со стороны Совета Безопасности мы не имеем никакого основания, ибо позиция в этом вопросе английского представителя является с начала до конца необоснованной позицией. В виду этого соображения, я считаю предложение, которое внес представитель Великобритании, неприемлемым для советской делегации и необоснованным. Совет Безопасности не имеет основания для принятия и такого рода решения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Желает ли еще кто-нибудь высказаться?

Проект резолюции Соединенного Королевства все еще находится на рассмотрении Совета. Поскольку на прошлом заседании попытки Совета уладить этот спор, можно сказать, потерпели крах, настоящий проект резолюции Соединенного Королевства является новой попыткой уладить его согласно духу и положениям Устава и Статуту Международного Суда.

Несколько делегаций, мне кажется, указывали, что этот спор с самого начала можно было представить на рассмотрение Международного Суда. Я хочу напомнить этим делегациям, что так как Албания не является членом Организации Объединенных Наций, ее нельзя принудить предстать перед Международным Судом. Все же поскольку Албания согласилась выполнять обязательства, возложенные на членов Объединенных Наций, как это изложено в посланном ей Советом приглашении принять участие в обсуждении дела, теперь Албания, как и любой другой член Организации, должна подчиниться, как положениям Устава, так и Статуту Международного Суда.

К тому же резолюция Соединенного Королевства, которая была поддержана семью из девяти голосовавших членов, фактически не имела карательного характера ни по своей формулировке ни по существу. Она должна была лишь подготовить почву для возобновления переговоров, которые могли бы привести к мирному разре-

шению спора. Поскольку та резолюция не вошла в силу, настоящая резолюция является лишь еще одной попыткой, новым способом, свести обе стороны и, если возможно, уладить спор мирным путем.

Когда мы будем голосовать эту резолюцию я, как представитель Китая, буду голосовать за нее.

Если нет желающих высказаться по проекту резолюции, я поставлю ее на голосование. Текст находящегося перед вами проекта резолюции, внесенного Соединенным Королевством, следующий:

«Совет Безопасности,

Приняв во внимание заявления представителей Соединенного Королевства и Албании относительно спора между Соединенным Королевством и Албанией, возникшего в связи с инцидентом, имевшим место в проливе Корфу 22 октября 1946 г., в котором два британских корабля были повреждены минами и с последующей потерей жизни и ранений среди их команд,

Рекомендует, чтобы правительства Соединенного Королевства и Албании немедленно передали спор в Международный Суд, согласно с положениями Статута Суда»⁹

Производится голосование поднятием рук, и результаты голосования следующие:

Голосовали за

Австралия
Бельгия
Бразилия
Китай
Колумбия
Сирия
Соединенные Штаты Америки
Франция

Голосовали против

Никто

Воздержались

Польша
Союз Советских
Социалистических Республик

Соединенное Королевство не принимало участия в голосовании

126 Общие прения об обязанностях и ответственности Совета Безопасности

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*)
Господин Председатель, разрешите мне сделать краткое замечание. Оно не относится к данному вопросу, но относится к нашему предыдущему обсуждению. Вы припомните, что на одном из предыдущих заседаний представитель Бразилии сделал интересное заявление¹⁰. Мне жаль, что его нет с нами сегодня, и я опечален причиной его отсутствия.

Он затронул ряд вопросов по поводу функций, обязанностей и прав Совета Безопасности, что, я полагаю, заслуживает весьма внимательного рассмотрения. Что касается меня, то я не могу безоговорочно согласиться со всеми его заклю-

⁹ Документ S/324

¹⁰ Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 32

чениями Я не знаю мнения моих коллег, но хочу предложить, чтобы обсудив и обдумав вместе эти поднятые нашим бразильским коллегой вопросы, они рассмотрели их на одном из заседаний Совета, быть может предварительно запросив для нашего руководства мнение соответствующего комитета юристов Я считаю, что эти, поставленные перед нами, но еще не обсужденные вопросы настолько важны, что мы должны полностью их рассмотреть и постараться разрешить Если мои коллеги согласятся, мы, вероятно, сможем это сделать на одном из следующих заседаний

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я благодарю представителя Соединенного Королевства за то, что он напомнил об этом вопросе Выслушав весьма интересное заявление представителя Бразилии, я хотел сделать то же самое В его заявлении заключалась интерпретация, серьезно ограничивающая компетенцию Совета, по-моему частично даже чересчур ее ограничивающая Я хочу посоветоваться с членами Совета относительно назначения дня дальнейшего обсуждения этого вопроса, если им это угодно

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Мне кажется, что предложение г-на Кадогана является, по меньшей мере, неясным Это какое-то очень туманное предложение Непонятно, что хочет обсуждать английский представитель, к чему он призывает Совет Безопасности, к обсуждению какого вопроса, какой проблемы, где этот вопрос, кто его предлагает, какова цель этого обсуждения, каковы соображения, которыми он руководствуется? Все это неясно Это какое-то очень туманное предложение Я не в состоянии обсуждать его

Если английский представитель имеет сделать какое-то предложение, пусть он сформулирует его в письменном виде, пусть он внесет это предложение на имя Генерального Секретаря за три дня, как полагается согласно правилам процедуры, и мы потом посмотрим, что это за предложение Вносится какое-то предложение, неясен ни характер этого предложения, ни его цели, а мы будем обсуждать Тем более уже назначать дату заседания в Совете Безопасности Это — очень странный порядок

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Конечно, я прекрасно знаю правила процедуры Я и не предлагал ставить этот вопрос на повестку дня Я просто сказал, что я думаю, что мои коллеги в Совете пожелают обратить внимание на сделанное здесь столь интересное заявление Я считаю, что если бы наш советский коллега прочел его еще раз, то он бы убедился, что в нем имеются предложения, представляющие значительный интерес

Наш бразильский коллега сделал заявление, в котором высказал некоторые соображения о правах, обязанностях и ответственности Совета Возможно, что не все мы разделяем его взгляды Лично я не разделяю их целиком Однако, если мы оставим это заявление в протоколе без комментариев, я опасаясь, что в будущем может

случиться, что на него будут ссылаться как на абсолютное правило Поэтому я и попросил моих коллег еще раз внимательно рассмотреть это заявление, это все, что я сделал Мы могли бы при случае посоветоваться друг с другом и, если найдем, что этот вопрос нуждается в дальнейшем рассмотрении, тогда один или несколько членов Совета — я готов взять это на себя — сформулируют вопрос, который и будет поставлен на повестку дня Совета заблаговременно, согласно правилам процедуры Я высказываю лишь свое личное мнение, что нам следовало бы рассмотреть это важное заявление и решить, следует ли его обсуждать в официальном порядке

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Прежде чем я дам слово представителю Сирии, я хочу сказать несколько слов о моем предложении, сделанном фактически по предложению Помощника генерального секретаря, относительно назначения даты по соглашению с членами Совета Конечно, в данный момент это не больше как предложение Мы не будем обсуждать важное заявление нашего бразильского коллеги, который, к сожалению, сегодня отсутствует, до тех пор пока все члены Совета не согласятся принять это предложение

Тем временем, я считаю, мы можем попросить Правовой департамент Секретариата приготовить меморандум по некоторым вопросам, затронутым в заявлении бразильского представителя Опять-таки это лишь предложение Такой меморандум может оказаться полезным если мы решим обсуждать этот вопрос

Г-н Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*) Если память мне не изменяет, представитель Бразилии не просил созыва специального заседания Совета Безопасности для обсуждения его заявления и его мнений Насколько я его понял, он попросту выразил свое личное мнение о пределах компетенции Совета Безопасности Если он желает, чтобы на основании высказанного им мнения Совет Безопасности провел известные меры, принял бы, как правила, или предложил бы, как часть правил и положений, касающихся Совета Безопасности, определение и ограничение пределов его компетенции, то, как нам это предлагает Председатель, мы могли бы обсудить этот вопрос и поставить его на повестку дня для обсуждения Я полагаю в данном случае лучшим решением этого вопроса будет, если Председатель встретится с представителем Бразилии и выяснит, желает ли он, чтобы его заявление обсуждалось на специальном заседании Но теперь мы все же не можем принять решения по этому вопросу

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) В ответ на замечания моего сирийского коллеги, я хочу сказать, что это верно, что представитель Бразилии не просил обсуждать его заявления Я считаю, что предложение обсудить этот вопрос вызвано желанием не оставить без ответа некоторые, занесенные в протокол, замечания представителя Бразилии, но если Совет не желает обсуждать какие-либо из затронутых им вопросов, я не буду настаивать на созыве заседания для обсуждения его заявления

Как я сказал, когда я его слушал, мне казалось, что некоторые пункты его заявления чрепачур ограничивают компетенцию и права Совета Безопасности. Как только что сказал представитель Соединенного Королевства, если оставить эти замечания в протоколе без того, чтобы на них ответить или подвергнуть их критике, в дальнейшем на них можно будет сослаться при обсуждении прав и компетенции Совета Безопасности. Такое обсуждение желательно лишь ради занесения его в протокол, но если большинство членов Совета считает, что это излишне, я готов с ними согласиться.

Г-н Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*) Я считаю, что такое заявление, выражающее только личное мнение, ни в коей мере не связывает Совет Безопасности, независимо от того, будет ли оно опровергнуто или нет. По вопросам, находящимся на нашем рассмотрении, было сделано много заявлений, с которыми мы не согласны и, все же, никто не считал пугным на них ответить. Они остаются в протоколе, но не имеют влияния на дальнейший курс, и это особенно верно по отношению к этому специальному вопросу об ограничении компетенции Совета Безопасности.

Пределы компетенции Совета Безопасности определены в Уставе. Когда какое-нибудь дело представлено Совету на рассмотрение, тогда и можно обсудить, компетентен Совет или нет в данном именно случае. Представитель Бразилии или любой другой представитель может представить свои соображения и возражения по вопросу, когда он будет поставлен на обсуждение. Соображения эти могут быть общего характера, но вопрос будет обсуждаться только в том случае, если внесший его этого пожелает и будет настаивать на том, чтобы он был обсужден с целью внесения той или иной резолюции.

В данном случае нет ничего подобного. Как я уже сказал, Председатель может обсудить это с представителем Бразилии. Если представитель Бразилии пожелает поставить свое предложение на обсуждение, мы всегда будем готовы удовлетворить его желание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Имеются еще двое желающих говорить. Боюсь, что вся эта дискуссия возникла из-за моего неосторожного замечания. Я имел в виду не столько необходимость созыва заседания для обсуждения заявления нашего бразильского коллеги, сколько желание предоставить возможность членам Совета высказаться по некоторым пунктам, если они этого пожелают. Что касается назначения дня такого заседания, то я, конечно, не собирался его назначать, не запросив мнения большинства членов Совета.

Мне неизвестно, желают ли члены Совета закончить на этом, или же они желают продолжать дискуссию. Г-н Громыко и представитель Бразилии оба просили слова.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Мне кажется, мы не имеем такого вопроса в повестке дня, и мне непонятно, почему развернулась дискуссия. Г-н Ка-

доган высказал свое личное мнение относительно некоторых положений, содержащихся в заявлении представителя Бразилии, которое как будто оспаривается английским представителем. Насколько можно понять, такой точки зрения как будто придерживаются некоторые другие представители. Но неясно ни предложение, ни почему оно должно обсуждаться Советом Безопасности и особенно почему оно должно обсуждаться сейчас. Этого предложения мы не можем обсуждать, потому что нет самого предложения. Если представитель Бразилии хочет поставить какой-либо вопрос перед Советом Безопасности, то пусть он сформулирует этот вопрос и обратится от имени правительства Бразилии в Совет.

Может быть, английский представитель хочет поставить какой-либо вопрос? Пусть в соответствующем порядке обратится в Совет Безопасности. Потом мы рассмотрим его и, может быть, включим в повестку дня этот вопрос. А сейчас мы не имеем предмета для обсуждения. Поэтому я предложил бы прекратить нашу дискуссию, которая мне кажется беспечной, и записать заявление, которое сделал английский представитель, как полагается, в протокол нашего заседания и на этом закончить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я должен дать слово еще одному, последнему оратору. Так как вся дискуссия поднялась после речи представителя Бразилии, я уверен, что мы все захотим выслушать нашего бразильского коллегу.

Г-н МУНИС (Бразилия) (*говорит по-английски*) Я хочу поддержать тех представителей, которые высказались за то, чтобы этот вопрос был поставлен на обсуждение. Это очень важный вопрос, касающийся эффективности работы Совета Безопасности и его престижа. Общее обсуждение его может повести к тому, что Совет даст официальное истолкование этого важного вопроса, а это может облегчить его дальнейшую работу. Несмотря на то, что г-н Аранья поднял этот вопрос случайно, я уверен, что если бы он находился здесь, он приветствовал бы его обсуждение, если бы это явилось желанием большинства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Как наш сирийский коллега уже указал, я предлагаю поручить это дело председателю и Секретариату, которые запросят членов Совета относительно того, может ли этот вопрос быть поставлен на повестку дня и когда можно назначить его рассмотрение. Конечно, если большинство выскажется против такого обсуждения и против предоставления членам Совета дальнейшей возможности высказаться по нему, тогда вопрос вообще не будет возбужден. Я признателен нашему бразильскому коллеге за его заявление, в котором он отметил, что г-н Аранья приветствовал бы предоставление возможности членам Совета высказать их личные точки зрения по этому вопросу. На этом мы и закончим.

Заседание закрывается в 5 ч 05 м дня